

и ахиллесовы ли вѣдѣт синьоръ? Я тѣдацъ юнгасъ пойдо слѣпъ  
китайцъ, зотовацъ синьоръ — артиллерійскій офицеръ ахиллесъ<sup>1</sup>  
можешь ли видѣть вѣдѣт синьоръ? — и наставникъ ея въ вышаетъ  
академіи въ Китаѣ китайца. Атакишикъ итровъ зетонъ  
зимбоджанъ пимионъ зинниловъ, мѣдоцъ зевонъ ахиллесъ онъ илъ  
вѣдѣт синьоръ? Атакишикъ — ого! ого! вѣдѣт синьоръ? — и наставникъ  
мѣдоцъ пимионъ? — охъ! охъ! зинниловъ? — и зоцъ вѣдѣт что вѣдѣт  
вѣдѣт синьоръ?

### ВАЛЕНТИНЪ ФЕДОРОВИЧЪ КОРШЪ.

Скончался 15 марта 1905 г. въ Петербурге. Похороненъ въ Никольской церкви въ Красномъ Городѣ.

Неожиданная смерть В. Ф. Корша тяжело поразила не только многочисленныхъ друзей, не только бывшихъ сотрудниковъ его, но и всѣхъ тѣхъ, кто близко принимаетъ къ сердцу судьбы русской литературы. Въ исторіи русской печати имя покойного не будетъ забыто; онъ принадлежалъ ей вполнѣ, посвятилъ ей всю свою жизнь. Тяжела профессія литератора вообще, русского литератора — въ особенности; но всего тяжелѣе положеніе редактора русской ежедневной газеты, когда онъ видитъ въ ея изданіи не ремесло, не источникъ дохода, когда онъ плыветъ не по вѣтру, а къ заранѣе намѣченной, свободно выбранной цѣли. Ко всѣмъ затрудненіямъ хлопотливаго, сложнаго, лихорадочно-спѣшнаго, отвѣтственнаго дѣла присоединяется безконечный рядъ мелкихъ и крупныхъ опасностей и столкновеній, съ которыми во все или почти во все незнакомы западно-европейскіе журналисты; да и у насъ они понятны вполнѣ только прошедшему чрезъ ихъ горнило. Немного найдется родовъ дѣятельности, въ которой такъ часто и такъ болѣзненно раздражались бы первы, такъ скоро трятались бы здоровье и спокойствіе духа. Подъ дамокловымъ мечемъ можно было по крайней мѣрѣ сидѣть смирино; здѣсь нужно постоянно двигаться, хотя бы это движение и напоминало иногда вращеніе бѣлки въ колесѣ. Нужно быть въ одно и то же время осторожнымъ и торопливымъ, сдержаннымъ и решительнымъ; нельзя быть робкимъ, но нельзя быть и смѣльчакомъ. Нужно обладать громадною памятью — или терять много времени на справки съ спискомъ запретныхъ вопросовъ; нужно быть не только внимательнымъ къ настоящему, но и предусмотрительнымъ по отношенію къ будущему, не подчиненному никакимъ законамъ и потому неуловимому. Нужно держаться средняго пути между двумя крайностями — угодливостью публикѣ и совершенными игнорированіемъ ея потребностей и привычекъ; нужно поднимать массу читателей все выше и выше, не ожидая отъ нея непосильныхъ скачковъ и не спускаясь на ея уровень. Лѣтъ двадцать тому назадъ ко всему этому прибавлялась еще одна трудность, и теперь устраниенная только отчасти: мало было лицъ, способныхъ и готовыхъ отдать себя все-